

«Похоже, моя догадка оказалась верной», — тихо сказал Сямэй.

Его голос звучал так же, как обычно, но Ронггуй смутился:

«Не откидывай голову, не сиди и не разговаривай!»

В тот момент, когда отец бросил Хану на землю, Мэй попытался сопротивляться, но——

Сопротивление было бесполезным, так как отец Ханы был слишком силен.

Он мог бы использовать автоматическое атакующее устройство на своей груди, но сила удара была слишком велика, и оно могло бы повредить тело отца Ханы в тот же момент, как только выскочит. Поэтому Мэй долго думал и придумал следующее:

Он оставил голову и шею отцу Ханы, чтобы тот продолжал кусать, выполз из-под земли и сел на стул рядом с Ронггуем.

Ронггуй: Позор!!!

Ронггуй оказался в очень неловкой ситуации, да и Хана была не намного лучше.

«Папа, пожалуйста, перестань кусаться! Агуй и остальные очень упрямые. Если у тебя выпадет зуб, теперь... теперь некому будет его поставить!»

Ронггуй: =- =

В конце концов, именно Хана, самый слабый человек в комнате, оттащила господина Ханаренса. Видя, что он всё ещё хочет что-то укусить, Хана прямо сунула ему в руки лепёшку, приготовленную Ронггуем.

↑

Разве не потому, что Ронггуй услышал, что, хотя еда, приготовленная госпожой Зорой, выглядит не очень аппетитно, она очень вкусная~, поэтому он захотел научиться ее готовить, а затем, научившись... он испек хлеб, который был твердым, как камень, и его было совершенно невозможно жевать.

Случилось так, что мистер Ханаренсу пришлось заменить голову Сямэя на предмет жевания.

=- =

Ронггуй почувствовал себя неловко, когда увидел, как испеченный им хлеб наконец нашел применение.

Но вскоре у него не осталось времени беспокоиться об этой мелочи.

потому что--

Сяомэй снова заговорил.

Прикрепив голову и шею обратно к телу, Сяомэй начал объяснять, зачем ему нужна капля крови Ханы.

«Когда мы проходили по этому переулку несколько дней назад, состояние аптекаря Ханареса явно отличалось от обычного. Вы двое это видели».

В отличие от Ронггуя, который называет Ханаренса «отцом Ханы», Сяомэй называет Ханаренса «фармацевтом». Для него это наиболее корректный способ обращения к человеку, основанный не на чувствах или каких-то связях, а просто на его личности.

Хана и Ронггуй одновременно кивнули.

«В то время, аптекарь Ханаренс часто ходил в этот магазин покупать травы».

Хана просто продолжала кивать.

Однако Сяомэй пристально посмотрел на неё и сказал: «Не думаю. Если он хочет купить травы, ему не обязательно идти туда самому».

«Единственная причина, которая могла бы заставить фармацевта Ханаренса лично пойти в другую аптеку, — это желание попасть на прием к другому фармацевту».

«Итак, он отправился туда, чтобы встретиться с владельцем этой аптеки — Хосеном Линдом, президентом Ассоциации фармацевтов города».

Ронггуй и Хана снова были ошеломлены.

Это... даже если мы это проанализируем... есть ли какая-то необходимая связь между этим и всем этим...?

Ронггуй и Хана не совсем поняли, почему Сяомэй вдруг заговорил об этом.

Однако они не задавали вопросов, поскольку знали, что Сяомэй продолжит им объяснять.

«Наверное, каждый раз, когда он идёт за травами, он должен брать тебя с собой хотя бы один-два раза из четырёх, верно?» Сяомэй снова повернул голову к Хане. Он, очевидно, был роботом, но в этот момент его взгляд был необычайно острым. В тот момент, когда взгляд встретился с взглядом Сяомэя, Хана слегка сжалась.

Однако это уменьшение приблизило ее к Ронггую, поэтому маленькая девочка больше не чувствовала себя так напуганной.

Она пробормотала: «Это было, когда я была совсем маленькой. Я не очень хорошо помню этот момент. Мне, должно быть, приходилось там бывать, но нечасто, потому что я не любила ходить к нему домой...»

Сяомэй отвел взгляд: «Вот что я сказал».

«У вас действительно плохая память, но это обычное дело. Память маленьких детей ещё не полностью развита. Многие люди не могут вспомнить события своего детства. Даже если они и помнят, то это фрагменты, неспособные сформировать логическое и полное воспоминание».

«Однако то, что ваш мозг не помнит, не означает, что ваше тело не помнит».

«Напротив, у твоего тела хорошая память. Когда я спросил тебя о Хосене, ты ответил: «Мне не очень нравится дядя Хосен».

«Когда я была маленькой, я всегда была недовольна, когда отец приводил меня к нему домой. После нескольких ссор я перестала туда ходить».

Сяомэй повторил всё, что Хана сказала в тот день. Он просто повторил, пересказав то, что сказала Хана, но тоном Сяомэя. Почему-то это показалось ему немного странным.

Но Ронггуй не мог смеяться. Выражение лица Сяомэя было слишком спокойным и официальным. Ему всё время казалось, что Сяомэй вот-вот скажет что-то ужасное.

«Память человеческого тела часто более надежна, чем память мозга».

«Есть много причин ненавидеть кого-то, но не бывает неприязни без причины. Даже если кто-то говорит, что ему кто-то не нравится при первой встрече, это не без причины».

«Ненависть — это чувство, для развития которого требуется значительное эмоциональное накопление».

«Например, кто-то сказал, что ненавидит огурцы. Он ненавидел их с детства и продолжает ненавидеть, став взрослым».

«Исследователи изучили случай этого человека и обнаружили, что на определённом этапе младенчества у него была аллергическая реакция на огурцы. В этот период у него наблюдалась лёгкая аллергическая реакция на употребление огурцов в пищу».

Сяомэй указал на свои губы и сказал: «Это была очень лёгкая реакция, просто онемение губ. Поскольку других побочных эффектов не было, семья не знала, что у него аллергия, и позволяла ему продолжать есть огурцы, пока он не стал отказываться от них каждый раз, плача».

Его тело помнило неприятный факт, что употребление огурцов вызывало онемение губ, и у него развилось отвращение к огурцам. В результате, даже будучи взрослым, он окреп настолько, что больше не испытывал никаких негативных реакций на употребление огурцов. Однако он по-прежнему ненавидел огурцы и сам не понимал, почему, пока учёные не помогли ему найти причину.

«А Хосен Линд — это огурец Ханы».

«А?» — Ронггуй был поражен этой метафорой.

У Ханы отвисла челюсть, словно она собиралась вспомнить что-то ужасное, а ее тело снова начало слегка дрожать.

Сегодня, когда я был в библиотеке, Ронггуй также читал книгу под названием «Дневник фармацевта Болта». Эта книга должна стать познавательным чтением для маленьких детей в городе Цицero. В ней рассказывается история фармацевта, который выписывает лекарства фармацевтам.

«Хотя это детская книга, все рецепты в ней тщательно проверены и не содержат ошибок. Поэтому источник всей книги должен быть тем же. Первоначальная цель этой книги — прививать дошкольникам с раннего возраста правильный здравый смысл».

Если эта книга полностью соответствует реальной социальной ситуации, то Хосен Линд — нынешний фармацевт в городе Цицero. Он — фармацевт, который может выписывать лекарства фармацевтам.

«В данном случае у фармацевта Ханнаренса есть ещё одна причина обратиться к нему. Возможно, он ищет лекарство в аптеке Хосен Линд».

«В семье аптекаря Ханнаренса три человека. Он может попросить лекарство для любого из них».

«А потом, Хана, ты упомянула, что ненавидишь фармацевта Хосена».

«Есть еще одно известное заболевание».

Голубые глаза Сяомэя снова сосредоточились на лице Ханы.

«Разве мы только что не привели пример человеческого отвращения?»

«Один человек сказал, что возненавидел другого человека с первого взгляда, хотя он клялся, что никогда его не встречал».

«Позже исследователи просмотрели все его файлы и обнаружили, что он говорил неправду».

«Он видел этого человека, когда был младенцем».

«Этот человек — его лечащий врач».

«Дети ненавидят врачей, которые их лечат, потому что многие врачи делают им уколы и дают горькие лекарства, поэтому многие дети ненавидят врачей».

«Итак, Хана, подумай хорошенько. Когда ты была совсем маленькой, фармацевт Ханаренс водил тебя к фармацевту Хосену на лечение?» Сяомэй слегка приподнял подбородок.

Его взгляд был прикован к маленькому лицу Ханы.

И Хана...

Глаза девочки были затуманены, но вдруг она, казалось, что-то вспомнила. Её маленькое тело задрожало, а лицо мгновенно побледнело.

«Ну, похоже на то. Господин Хосен сделал мне укол!»

«Я... я не очень хорошо помню, но вдруг вспомнил один фрагмент. Это было, когда мой отец попросил дядю Хосена сделать мне укол!»

Вот оно —

Сяомэй плотно поджал губы и промолчал. Выражение его лица было необычайно спокойным, но Ронггуй почувствовал, что видит огонь в его глазах!

Синий огонь!

«Похоже... похоже, мне сделали не одну инъекцию... А... Я здоров. Папа сказал, что я лучший в семье и мне не нужно принимать лекарства или ходить к врачу... Почему...»

Почему в моей голове внезапно всплыло столько воспоминаний о приеме лекарств, уколах и инфузиях?

Хана крепко сжала свои маленькие ручки пополам, слишком много думая, и прежде чем она успела опомниться, пот пропитал ее лоб, и девочка вся вспотела.

Пока Сяомэй не заговорил снова——

«Вы действительно здоровы, потому что ваша болезнь излечилась».

«Вас вылечил не Хосен Линд, а аптекарь Ханаренс».

«Если я не ошибаюсь...»

«Эликсир жизни совсем не похож на то, что утверждает фармакопея: он создан для поддержания молодости и юности миссис Ханаренс».

«Вы — настоящая причина рождения этого лекарства».

«Фармацевт Ханаренс создал это лекарство для своей дочери!»

После того, как была произнесена последняя фраза, в комнате не было ни звука.

Даже звук жевания хлеба отцом Ханы исчез.

В какой-то момент он отложил хлеб и тупо смотрел в сторону Ханы. Его застывшее, бледное лицо казалось совершенно деревянным.

«Первое, что бросилось мне в глаза, — это название лекарства».

«Эликсир Жизни и Эликсир Бессмертия — два препарата, названия которых произносятся одинаково, отличаясь лишь частью иероглифа, и тем не менее люди часто их путают».

«Поскольку существуют бессмертные люди, большинство людей называют это лекарство Эликсиром Бессмертия, исходя из его эффективности».

«Кроме Ханы, здесь также есть несколько бывших сотрудников вашего магазина».

«Кроме того, в фармакопее он также записан как эликсир жизни, а не эликсир бессмертия».

«Фармацевт Ханаренс — прагматичный человек. Его не интересуют лекарства, которые не улучшают жизнь человека. Его исследования полностью сосредоточены на создании лекарств, которые приносят пользу человечеству».

«Странно, что фармацевт, который никогда не исследовал никаких косметических средств, разработал препарат для своей жены, чтобы она могла сохранить молодость».

«Однако, если реальный эффект этого лекарства заключается в излечении болезней и спасении жизней, то никаких проблем не возникнет».

«Итак, я полагаю, у вас в молодости было серьёзное заболевание, из-за которого ваши клетки делились гораздо быстрее обычного и старели в несколько раз быстрее, чем у среднестатистического человека».

Ваш отец сразу заметил ваше состояние и первым делом обратился за помощью в больницу «Хосен Линд». Не сумев помочь, он начал собственные исследования и наконец разработал лекарство, которое идеально подошло для вашего состояния.

«Предотвратите быстрое старение клеток вашего тела, остановите время и не дайте себе быстро стареть».

«Это лекарство называется Эликсир Жизни. Разве это не совершенно разумно?»

Хана ошеломленно уставилась на Сяомэя.

Ронггуй и мадам Зора, стоявшие рядом с ним, также были ошеломлены.

Хана долго смотрела на Сяомэя, а затем медленно перевела взгляд на отца, живущего по соседству.

Господин Ханаренс, превратившийся в зомби, просто тупо и оцепенело смотрел вперед, как будто в его глазах не было ничего.

Пока Хана не встала, не подошла и осторожно не положила свои белые и нежные руки на черные руки мистера Ханаренса, маленькая девочка подняла глаза и тихо спросила: «Папа, это правда?»

«Ты изобрел эликсир бессмертия только для того, чтобы спасти меня?»

Запрещенный препарат, который перевернул весь город, оказывается, изначально имел такую простую цель: он... просто хотел сэкономить время своей дочери?

Хана откинула голову назад и серьезно посмотрела на отца своими ясными глазами.

Когда она думала, что отец больше никогда не ответит ей, вдруг...

Из сухих глазниц черного зомби внезапно выкатились две струйки мутных кровавых слез.

Хана увидела, как ее отец, который уже давно умер, вдруг открыл рот:

«Ха... Хана...»

Он сказал только одно слово.

И тут Хана заплакала.

Маленькая девочка бросилась в объятия отца и громко заплакала, совсем как тогда, когда ее отец был еще жив.

Однако на этот раз руки отца не обнимали ее за плечи, как обычно, и не успокаивали нежно, чтобы она перестала плакать.

Одеревеневший и онемевший на руках у дочери, Ханаренс был похож на портрет.

В конце концов Хана вытерла слезы и выползла из рук господина Ханаренса.

«Я больше не буду плакать, Сяомэй. Что случилось? Расскажи мне».

Она вытерла глаза тыльной стороной ладони, но слезы все еще были на глазах, поэтому девочка использовала уголок одежды отца, чтобы вытереть оставшиеся слезы.

Если не считать ее красного носа и глаз, она выглядела совершенно не так, как та девочка, которая только что плакала.

Ее глаза, омытые слезами, выглядели яркими.

Взгляд Сяомэя скользнул по ее лицу, а затем он продолжил спокойным тоном:

«Фармацевт Ханаренс изобрел для вас эликсир бессмертия, и после его приёма ваше состояние стало под контролем или даже излечилось. Это, очевидно, не могло быть скрыто от Хосена Линда. Будучи президентом Ассоциации фармацевтов города, он сразу осознал ценность этого лекарства».

«Затем он сообщил о препарате в Ассоциацию фармацевтов, пока имя фармацевта Ханаренса не было зарегистрировано в фармакопее».

«Это не грабеж, о чем свидетельствует тот факт, что он по-прежнему сообщает об этом под именем фармацевта Ханаренса».

«Вероятно, он просто хотел добавить в фармакопею новое лекарство, которое снова заставило бы город Цицеро сиять».

«До того, как эликсир жизни, созданный фармацевтом Ханаренсом, был включен в фармакопею, последний рецепт был создан сто лет назад».

«Прошло слишком много времени. Город, зависящий от фармацевтической промышленности, будет забыт, если за столь долгое время не будет разработано ни одного нового революционного лекарства».

Затем, как он и предполагал, после того как эликсир жизни был выпущен, в Цицеро-Сити снова съехалось множество гостей, и весь город снова стал процветать, пока...

«Появился первый покойник».

«Эликсир жизни изначально не был придуман как лекарство, позволяющее людям наслаждаться молодостью. Его ингредиенты, безусловно, могут поддерживать активное деление клеток человека, но это активное деление продолжается даже после смерти человека, принявшего препарат. Это начало кошмара».

Взгляд Сяомэя снова упал на лицо Ханы:

«Эликсир бессмертия был изобретен для тебя фармацевтом Ханаренсом. Даже после приема того же лекарства твои результаты совершенно отличаются от результатов других. Ты продолжаешь расти. Это доказывает, что лекарство сыграло свою самую совершенную роль в твоём организме, победив быстро стареющие клетки и не остановив ход времени. Ты продолжаешь медленно расти. Так что...»

«Противоядие к эликсиру жизни, очевидно, находится в тебе, или, скорее...»

«Ты сам являешься противоядием от эликсира жизни».

Ронггуй был ошеломлен.

Сначала он посмотрел на Сяомэя: выражение лица Сяомэя было таким же спокойным, как и всегда, он просто молча посмотрел на Хану.

Затем Ронггуй проследил за взглядом Сяомэя и посмотрел в сторону Ханы.

Сначала он думал, что Хана тоже будет шокирована. Он немного переживал, что Хана отреагирует слишком бурно, узнав об этом, но кто знал...

С широкой улыбкой на лице Хана рассмеялась:

«Вот так вот как!»

«Неудивительно, в конце концов...»

«Эликсир жизни придумал для меня мой отец!»

«Оказывается, эликсир жизни был придуман моим отцом специально для меня!!!»

Хана нежно посмотрела на отца своими большими глазами, и улыбка уже не могла исчезнуть с ее губ.

<http://bllate.org/book/15026/1328433>